

Л. В. Великанова*

ГРАНИЦЫ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ: ПРОБЛЕМА «ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ НЕУВЕРЕННОСТИ»

LIMITS OF SOCIAL LIFE: THE PROBLEM OF «ONTOLOGICAL UNCERTAINTY»

Аннотация. В статье освещается проблема осмысления границ нормативности, поднимается вопрос о связи бытия социального и индивидуального. Анализируется переживание индивидуального бытия лицами с диагнозом шизофрении. Автор приходит к выводу, что шизофреническое существование отличается от обычного лишь способом коммуникации с внешним миром.

Ключевые слова: безумие, шизофрения, экзистенциальная психиатрия, Р. Д. Лэинг.

Abstract. The article elucidates problem comprehension border of norm and rises the question of relations between social being and individual being. An analysis of experience of schizophrenicals individual being. The author draw conclusions that schizophrenical existence differs in a way of communication with world.

Keywords: madness, schizophrenia, existential psychiatry, R. D. Laing.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов современности является вопрос о границах социального бытия. Это и обсуждения по поводу восприятия обществом альтернативной сексуальности, которое за последнее десятилетие претерпело колоссальные изменения, и другие вопросы нормативности. Так, например, в последние несколько лет в России набирает силу движение психоактивистов, которое пытается привлечь внимание к проблеме отношения общества к людям с диагнозами психических заболеваний.

Подобные вопросы всегда включают в себя понятие, ускользающее от понимания, однако интуитивно каждый полагает его присутствие – это понятие «граница». Раньше при изучении границы, отделяющей психическую норму от ненормальности, мы вынуждены были присоединиться к точке зрения медиков-клиницистов,

* Магистр философии (Екатеринбург, Россия). E-mail: larisavelikan@ya.ru.

либо занять противоположную позицию и проповедовать отсутствие в природе каких бы то ни было психических заболеваний. Антипсихиатрическое движение критикуется многими исследователями психических феноменов за его крайний радикализм в отношении к существовавшей тогда нозологии. И даже Р. Лэйнг, которого принято называть отцом антипсихиатрии, старался оградить себя от причисления к этому движению.

Любая граница всегда определяется обществом исходя из конвенциональных понятий нормы и ненормальности, и можно сказать, что граница – понятие, относящееся к бытию социальному. Однако это не совсем верно. Бытие социальное и бытие индивидуальное сопряжены друг с другом и друг друга определяют, они неразрывно связаны и изменение одного меняет другое.

В отражении социального бытия мы можем увидеть, как стороны существования индивида, которые ранее были скрыты, начинают заявлять о себе. Постепенно становятся чем-то, что выносятся на всеобщее обозрение через надлом, кризис. Люди начинают заявлять о своем существовании в качестве ненормативных субъектов и требуют от общества признания. То, что раньше было неприличным, неприемлемым и постыдным, начинает извлекаться на свет и претендовать на статус нормального, оно отвоевывает для себя место в ряду норм. Гомосексуализм, который еще в конце прошлого века считался девиацией, сегодня признан сексуальной нормой. Среди феноменов, активно требующих признания нормативности в последние годы, можно назвать шизофрению, аутизм и селф-харминг.

Разговор о реабилитации шизофрении ведется с середины прошлого века, когда о безумии заговорили философы и социологи. Они обозначили безумие как социальную проблему, а психиатрию как социальный институт, который создан для отгораживания индивидов, не вписывающихся в рамки нормального здорового общества [2; 3; 7; 8]. Однако в то же время начинает развиваться и другая грань проблемы осмысления безумия. Это попытки ряда ученых понять сущность шизофрении посредством феноменологии [1, 4, 5].

Онтологическая неуверенность – термин, введенный британским психиатром Р. Лэйнгом для того, чтобы обозначить переживания собственного существования теми, кого принято называть шизофрениками [4; 5]. Он говорит, что эти личности постоянно

ощущают тревогу, их границы с внешним миром нарушены, а, следовательно, способ коммуникации с Другим отличается. Процессы, происходящие в психике онтологически неуверенного, сконцентрированы вокруг защиты собственного «Я» от столкновения с реальностью. Такая личность отличается механизмами восприятия Другого и восприятия собственной телесности.

«Тело ощущается скорее как объект среди других объектов в этом мире, а не как ядро собственного бытия индивидуума» [5, с. 64].

Обращаясь к терминам философской антропологии, можно сказать, что такие личности не способны к эксцентричности.

Термин «эксцентричность» принадлежит немецкому антропологу Х. Плеснеру. Он определяет ее как возможность человека выходить за границы своего тела, при этом не ощущая себя встроенным в окружающий мир. Человек, обладая эксцентричностью, способен занять фронтальную позицию относительно этого мира, а также относительно собственного существования. Обладая такой способностью, он может становиться на место Других, способен понять их существование, то есть благодаря эксцентричности он способен к эмпатии [6].

Онтологически неуверенные личности переживают свою телесность иначе, их «Я» отделено от тела, а тело принадлежит окружающему миру. Такой человек не может занять позиции, которая позволяет быть эксцентричным. Его личность расколота и захвачена этим миром, она не принадлежит ему целиком. Его тело является лишь посредником, инструментом коммуникации, а «Я» испытывает тревогу и постоянно вынуждено защищаться. Любая коммуникация расценивается как посягательство на личность.

Лэйнг говорит, что развоплощение собственного «Я», отделение его от тела переживают и обычные люди в ситуациях, когда психика включает защитные механизмы, чтобы обезопасить индивида от психотического срыва. Нормальный индивид, говорит Лэйнг [5, с. 61], переживает такие развоплощения во сне или во время стресса, тогда как шизофреник постоянно ощущает опасность, исходящую от реального мира и Других.

Лэйнг приводит схему переживания шизофреником собственного существования: «Вместо ситуации [(„я“/тело) другой] существует ситуация [„я“ (тело-другой)]» [5, с. 80].

Из этого следует, что в коммуникации, которая всегда происходит с помощью тела, шизофреник чувствует свое тело отделенным

от себя и захватываемым Другим, что заставляет его находиться в постоянной тревожности. «Я» вынесено за границы тела, при этом телесность переживается особенно остро и каждый контакт с Другим приравнивается к посягательству на тело.

Исходя из этих рассуждений, мы можем говорить о наличии у шизофреника дополнительного защитного механизма психики у шизофреников, который защищает «Я» от вторжения Других. Следовательно, отличие человека, которого мы считаем нормальным, от шизофреника состоит в том, что шизофреник иначе переживает собственную индивидуальность и при вступлении в коммуникацию с Другими делает все, для того чтобы максимально ее сохранить.

Граница между нормальностью и безумием определяется обществом лишь исходя из внешне наблюдаемых факторов – человеческого поведения, отношения к Другим, реакции на Других. В случае, если они совпадают с привычными нам, принятыми в обществе ожиданиями, мы сочтем человека нормальным, иначе общество стигмизирует индивида, помещая за границы социальной нормы.

Уже сегодня 21-е столетие определяется исследователями как век социальных бифуркаций. Многие явления трансформируются, вместе с тем меняются и представления людей об этих явлениях. Ученые высказываются о необходимости в таких условиях поддержания и развития гуманистической парадигмы. Постепенно общество принимает ранее невозможные взгляды на социальные феномены и движется в сторону большей толерантности, конечно же, не без активного влияния сторонников тех или иных меньшинств. В последние три года в России активно набирает обороты движение психоактивистов. Благодаря их усилиям в прессе стало уделяться внимание проблемам людей с ментальными расстройствами, происходит массовое информирование людей о существовании индивидов с иным восприятием реальности. Возможно, уже в ближайшее десятилетие мы сможем наблюдать положительные изменения в отношении общества к людям с иными способами бытия.

Литература

1. Бейтсон Г. Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии – М. : Смысл, 2000. 476 с.
2. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. URL: <http://www.e-reading.mobi/bookreader>.

php/145155/Gofman_-_Stigma_Zametki_ob_upravlenii_isporchennoi_identichnost%27yu.pdf (дата обращения: 12.04.2018).

3. Гоффман Э. Моральная карьера душевнобольного пациента (глава из книги «Приюты) // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология, 2001. – № 1. С. 105–148.

4. Лэйнг Р. Д. «Я» и Другие. – М. : Независимая фирма «Класс», 2002. 192 с.

5. Лэнг Р. Д. Расколотое «Я». – СПб. : Белый кролик, 1995. 352 с.

6. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 368 с.

7. Сас Т. Фабрика безумия: [сравнительное исследование инквизиции и движения за душевное здоровье]. – Екатеринбург : Ультра. Культура, 2008. 512 с.

8. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб., 1997. 576 с.